

— Верно, ты даже разрешил ему пойти к конкурентам поесть, ха-ха-ха.

Ли Сяо с улыбкой покачал головой:

— Хватит смеяться, пора идти. Скоро нам нужно осмотреть усадьбу.

Ли Чжэн позволил брату вести себя, оглянувшись на третий этаж башни Чэньюнь.

Му Цин не ожидал, что его заметят. Подняв бровь, он пробормотал:

— Забавно.

...

— Обитель Нежности?

Ли Чжань поднял глаза на вывеску, с сомнением взглянув на брата.

Ли Чжэн молча улыбнулся и провёл его внутрь.

— Хозяин.

— Хозяин.

— Мм, — Ли Чжэн кивнул, обойдя слуг и направившись на второй этаж.

— Брат, взгляни на это.

Ли Чжэн достал шкатулку из красного сандала и положил её на стол, с ожиданием глядя на брата.

Тот вздохнул: он не ожидал, что брат откроет такой магазин. Открыв шкатулку, он увидел тёмно-фиолетовую мазь — ту самую, которую видел Мо Ханьшэн.

— Откуда у тебя это?

— Ты знаешь об этом?!

Ли Чжань, скрыв эмоции, закрыл шкатулку и загадочно произнёс:

— Я говорил, что ты многого не знаешь. Откуда это?

Ли Чжэн надулся: брат, казалось, знал всё.

— Я попросил одного купца с юга сделать это. Он сказал, что обычно используют говяжий жир, но я предложил попробовать свиной. Добавив травы, получилось вот это.

Ли Чжань покрутил шкатулку в руках, в глазах появилось одобрение.

— Неплохо. Это будет пользоваться спросом. В Даане не пойдёт, но в Чанлэ — вполне.

— Вот видишь, я же говорил, что ты поймёшь. Ха-ха, я уже попросил того принца-заложника помочь. Не волнуйся, ха-ха... ха.

Ли Чжань прищурился:

— Что ты только что сказал?

— Ээ... — Ли Чжэн, поняв, что проговорился, поспешил отшутиться. — Я сказал, что ты поймёшь.

Ли Чжань молча смотрел на него.

Ли Чжэн, не выдержав взгляда, выложил всё.

Ли Чжань долго молчал, затем сказал:

— Сейчас повсюду беспокойно, но тебе не стоит слишком сближаться с ним. Всё-таки он принц-заложник из Чанлэ, а ты — принц Дааня.

— Я понял, — Ли Чжэн опустил голову.

Ли Чжань снова задумался, глядя на шкатулку, и его брови не разглаживались.

...

Лу Ли открыл дверь и заметил мелькнувшее в глазах Мо Ханьшэна разочарование. Это его разозлило.

— Ты совсем бессердечный. Я всего несколько дней не был здесь, и уже потерял твою благосклонность.

Мо Ханьшэн усмехнулся, взяв баночку с лекарством:

— О чём ты? Там всё в порядке.

— Какое там в порядке! Чем ближе срок, тем меньше спокойствия. Даань беспокоится больше нас, — Лу Ли сел, выпив два стакана чая. — Если ты так переживаешь за него, возьми его с собой.

Мо Ханьшэн посмотрел на него, затем сказал:

— Не стоит. Если он не выживет, это его судьба.

Лу Ли фыркнул: упрямец.

Утром двадцатого июня ворота дворца открылись рано, и чиновники в разноцветных одеждах начали прибывать на утренний приём.

Дворец Цяньцин, покои Янсинь.

— Гунгун, император ещё не проснулся?

Человек, окутанный аурой воина, стоял у дверей зала, его лицо выдавало усталость.

Ван Дэцюань поспешил подойти:

— Генерал Цянь, потише, такие слова нельзя произносить.

Генерал стоял строго, его взгляд заставил Ван Гунгуна содрогнуться. Этот человек, привыкший к полям сражений, излучал иную ауру, нежели дворцовые аристократы.

— Генерал Цянь, пройдите в кабинет, скоро начнётся утренний приём.

Генерал помолчал, затем кивнул:

— Хорошо.

Ван Гунгун сделал знак евнуху, чтобы тот проводил генерала, а сам направился в зал, чтобы помочь императору одеться.

— Кто там?

— Ваше Величество, это... генерал Цянь.

Ли Жунцянь мгновенно открыл глаза, его лицо стало серьёзным, но голос оставался спокойным:

— Генерал Цянь?

— Да, я осмелился попросить его подождать в кабинете, — Ван Гунгун вздохнул: этот год был полон проблем.

Ли Жунцянь кивнул.

...

— Ваш слуга приветствует императора.

Ли Жунцянь махнул рукой, Ван Дэцюань поклонился и вышел, оставив их наедине.

— Император!

Генерал тяжело опустился на колени, его голова коснулась пола, голос дрожал.

— Встань и говори.

— Ваш слуга... недостоин звания генерала. Прошу наказания.

Ли Жунцянь потер виски, взглянул на стоящего на коленях человека и вспомнил чьи-то слова: «Император, когда мир успокоится и народ будет жить в достатке, давайте уедем на юг».

Закрыв, а затем открыв глаза, Ли Жунцянь покачал головой:

— Я сказал, встань и доложи.

Генерал встал, но продолжал стоять с опущенной головой:

— Ваше Величество, несколько дней назад Великий генерал Вэй... скончался.

Ли Жунцянь остановил руку с докладом:

— Что случилось?

— Ваше Величество, вы знаете, что Великий генерал Вэй был уже в годах, но не хотел уходить в отставку. Действия удельных князей становились всё более дерзкими, и в последнее время стычки участились. Несколько дней назад группа людей ночью напала на лагерь Великого

генерала Вэй. Стрелы были отравлены, яд... не имеет противоядия. Великий генерал Вэй не смог противостоять и...

Ли Жунцянь молча выслушал, затем спросил:

— Он вернулся домой?

Генерал покачал головой, затем, поняв, что император не видит, сказал:

— Нет ещё, он в пути. Генерал кавалерии велел мне вернуться в столицу и доложить вам.

Ли Жунцянь кивнул и встал:

— Организуйте похороны, но скромно.

Генерал закрыл глаза и поклонился:

— Слушаюсь.

...

Ли Чжэн стоял у кровати, позволяя Пёсику одевать себя.

— Ваше Высочество, поднимите руку.

В огромном дворце четырнадцатого принца был только один слуга. В обычное время было тихо, но когда приходилось будить принца, Пёсик мечтал о десяти помощниках. Но он знал характер своего хозяина, поэтому это было невозможно.

— Эх, опять придётся идти. Я ведь ещё болен, — Ли Чжэн потянулся, взял платок, который подал Пёсик, и начал умываться.

Пёсик в душе возмущался: вы уже десять дней не появлялись, если бы вам не дали задание, я бы боялся, что вы зарастёте шерстью. Но вслух сказал:

— Ваше Высочество, на приёме вам нечего делать, вы просто постоите полчаса и вернётесь.

— Эх, принеси мне вчерашние сухофрукты.

— Слушаюсь.

— Четырнадцатый брат, как редко ты приходишь так рано.

Ли Чжэн остановился, обернувшись к подошедшему.

Ли Янь с натянутой улыбкой поздоровался, его глаза пристально смотрели на Ли Чжэна.

— О, — Ли Чжэн искренне улыбнулся, — это же пятый брат? Все домашние дела улажены?

Чушь.

Ли Янь стиснул зубы, но улыбнулся:

— Конечно, спасибо тебе, четырнадцатый брат. Когда-нибудь я тебя отблагодарю.

Ли Чжэн в душе закатил глаза, но на лице сохранил спокойствие:

— Не стоит, это моя обязанность.

Ли Янь фыркнул:

— Давай заходи, не опоздай.

— Да, да, да.

Ли Чжэн, опустив голову, улыбнулся, замедлил шаг, чтобы отстать, и продолжил идти.

Сегодня он пришёл раньше, чем обычно, на случай, если его брат скажет что-то не то, и ему придётся вмешаться. Но, войдя в тронный зал, он остолбенел — его брат уже стоял там.

Он поспешил подойти и шепнул:

— Брат, никто не подходил?

Ли Чжань слегка наклонился:

— Не волнуйся, всё в порядке. Ты сам будь осторожен.

Ли Чжэн кивнул. Он, видимо, тоже ударился головой, раз начал беспокоиться за брата. Хотя тот и потерял память, но ум остался.

Ли Чжэн снова поблагодарил небеса за то, что брат не стал дураком.

<http://bllate.org/book/16917/1557530>